

«Попытка не пытка»

Первая эстрадная
премьера

Весной 1937 года у них возникла мысль выступать вместе. Перед этим они оба служили в «Синей блузе»; еще раньше — в драматических театрах. Дирекция «Акварюма» приняла оригинальное предложение молодых артистов, и очень скоро на афишах эстрадного театра этого сада появилась строчка — конференсье Е. П. Дарский и Л. Б. Миров. Дебютанты удачно «прошли» у зрителей и в прессе, которая приветствовала творческую инициативность и предприимчивость молодых артистов, попытавшихся (попытка не пытка!) внести в застойную область конференса что-то новое, свежее, волнующее, обещающее, свое.

На фоне классического салонного конференса, представителями которого являются Гаркави, Амурский, Мевделевич и др., очень редко появляются новаторы, пытающиеся раздвинуть рамки своего амплуа. К числу их надо отнести конференсье-пожарного (артист Корзыков), конференсье-железнодорожного смазчика «дядю Ваню» (артист Бугров), конференсье-неудачника (двадцать два несчастья) старого кривозеркальца, незабываемого исполнителя роли председателя эфиопов в «Вампуке» Гибшмана. И, наконец, Райкина — конференсье, с легкой иронией относящегося к своей профессии. Он с удивительной быстротой меняет свое обличье, появляясь перед зрителем то бестолковым докладчиком, то обывателем с «авоськой», то Чарли Чаплиным, то иллюзионистом, показывающим фокусы с завидной легкостью и милым лукавством в глазах.

Е. П. Дарский и Л. Б. Миров нашли культурный и доходчивый стиль работы на просцениуме вдвоем. В резкой контрастности их фигур, характеров, дарований, манер, амплуа заключается главная причина их успеха и популярности. Сейчас Дарского и Мирова уже нельзя даже представить себе выступающими порознь. Это будет так же неожиданно, противостоительно и скучно, как видеть Дон-Кихота без Санчо-Панса, Несчастливцева без Аркашки, Теодоро без Тристана, Кречинского без Расплюева, Гуана без Лепорелло.

Дарский — высокий, негнувшийся. Миров — среднего роста, мешковатый. Дарский — строг и педагогичен. Миров — добродушен и рассеян. У Дарского — каждое слово на вес золота. У Мирова — легкость в мыслях невероятная. Дарского зритель побаивается. Мирова любит, симпатизирует ему. Дарский — фат, резонер. Миров — простак, комик. Дарский — профессор. Миров — вечный студент, ученик, стажер...

Дарский и Миров не только талантливые, решительно порвавшие с «коммивояжерским» функциями своей профессии («...сейчас выступает замечательный артист») конференсье, но и отличные режиссеры и организаторы, сумевшие увлечь, спаять, втянуть в большую творческую работу коллектив своего ансамбля. Два года назад Мосгосэстрада механически организовала из пестрой массы эстрадников 23 коллектива. Спустя немного времени коллективы эти благополучно развалились. Один только взял и выжил. Больше того, заставил о себе говорить, потребовал к себе внимания и уважения. Это был Первый московский ансамбль Госэстрады под руководством Дарского и Мирова.

В подорожной молодого (два года отроду) ансамбля уже значатся две больших фронтовых поездки и ряд выступлений в Ленинграде, Одессе, Баку, Тбилиси и Ереване.

На днях мы присутствовали на премьере Первого московского ансамбля Госэстрады. Эстрадники — народ не избалованный, и премьера в их производстве звучит, как слово диковинное. Понятен, поэтому, тот огромный энтузиазм, с которым они встретили первую эстрадную премьеру. Центральный дом работников искусств СССР гостеприимно предоставил ансамблю свое помещение. Это не случайный реверанс в адрес эстрады, это начало большой, планомерной творческой работы, которую ЦДРИ намерен проводить совместно со Всесоюзным концертным объединением. Вслед за премьерой Первого московского ансамбля Госэстрады последуют дальнейшие показы эстрадного творчества. Вслед за Москвой намечены выступления периферийных мастеров эстрады. Это новое, интересное и насущно необходимое начинание должно быть записано в актив ЦДРИ.

Открывается эстрадное представление под названием «Попытка не пытка» (литературное оформление В. Я. Тютюта и С. В. Кантора) приключенческим, очень смешным фильмом (сценарий Кантора), в котором участвует весь ансамбль.

Дальше пошли чудеса — все заиграли, задвигались, и даже акробаты, нарушив обет молчания, заговорили.

Получилось очень занятное, жизнерадостное, остроумное и волнующее представление.

Интересный фельетон «Шел артист с фронта» с большим подъемом прочел Дыховичный. Финальную концовку фельетона «...артист, пришедший с фронта, в любой момент готов идти на фронт» зрители встретили овацией. Имели успех и остальные участники коллектива — акробаты Бениат, Ольга Голубева, М. Донская, отец и сын Лаврентьевы, Т. Леман и С. Русанов, М. Раскатов — артисты, любящие свое искусство, способные, непрерывно совершенствующиеся.

Ведущие программу Дарский и Миров, они же сценаристы спектакля «Попытка не пытка», они же постановщики его, исполняют ряд интермедий, из которых особенно выделяются интермедии «О чистоте русского языка» и «Уголок старой Москвы».

Свой огромный по размеру концерт Дарский и Миров подадут легко, как бы шутя. Это означает, что даровитые артисты достигли уже высокого мастерства

ВИКТОР ЭРМАНС

Первый московский ансамбль Госэстрады. «Попытка не пытка». Конференсье Е. П. Дарский (справа) и Л. Б. Миров. Фото С. Шингарева

Мосторсправка МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезов
Ул. Кирова 26/6
Телефон 96-69

Вырезка из газеты
18 МАЯ 1937
ГАЗЕТА № 3

Москва

Советское Искусство